

КОМПЛЕКСЫ ДОКУМЕНТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОРОДАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В КОНЦЕ XVI в.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В. Н. Глазьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 31 августа 2011 г.

Аннотация: в статье рассматриваются документы о новых южных российских городах конца XVI в., выявляется их происхождение, дается точная датировка, определяется научная ценность.

Ключевые слова: юг России, конец XVI века, города, документы.

Abstract: the article considers documents about new Russian towns at the end of XVI century. The author reveals the origin, gives the exact dates, determines scientific value these sources.

Key words: South of Russia, end of XVI century, towns, documents.

С середины 1580-х гг. «на Поле» – южной окраине страны – сооружались новые крепости: Воронеж, Ливны, Елец, Курск, Белгород, Оскол, Валуйки, Царев-Борисов. История строительства, заселения, организации управления, важнейшие события в жизни названных городов современным историкам почти не известны. Это связано с состоянием источников – документы не сохранились до наших дней, их уничтожил московский пожар 1626 г. Исключение составляют документы, связанные со строительством Ельца в 1592–1593 гг. и Воронежа в 1594 г. Эти источники уникальны, так как других подобных свидетельств для южной окраины России в конце XVI в. не осталось.

Как можно судить по елецким (1592–1593) и воронежским (1594) документам, в конце XVI в. вновь построенные города-крепости «на Поле» находились в судебно-административном подчинении Посольскому приказу. В 1592 г. глава Посольского приказа дьяк А. Я. Щелкалов разбирал спорные дела об имуществе между помещиками и ушедшими от них в новые города в полковые казаки крестьянами. «И по государеву ... указу и по боярскому приговору елецких голов и сотников казачих ведает во всем в Посольском приказе», – отмечено в памяти от 12 февраля 1593 г.

Распоряжение пронскому воеводе кн. И. Ф. Жировому-Засекину от 26 августа 1594 г. о возвращении в Воронеж беглых плотников было направлено из Посольского приказа. Из Посольского приказа в сентябре 1594 г. производилось назначение воеводы в Воронеж вместе с выдачей наказа [1, с. 336, 354, 359, 387].

В июне 1594 г. думный дьяк А. Я. Щелкалов отошел от руководства Посольским приказом, а его место занял брат В. Я. Щелкалов [2, с. 53, 61]. Суд над воронежским казаком А. Старцевым по иску крестьянина И. Беляева в августе 1594 г., должен был производиться «в приказе дьяка Василия Щелкалова». На обороте грамоты по этому делу помещена запись: «Лист литовский, отдать в Посольский приказ» [3, л. 40, 39 об.]. Из этого следует, что возникновение новых городов «на Поле» рассматривалось в правительстве в контексте отношений России и Речи Посполитой. Воронежские документы, относящиеся к 1594 г. и, вероятно, к 1595 г., в 1626 г. хранились в архиве Посольского приказа [4, с. 260].

Впервые некоторые документы о строительстве и заселении Ельца были изданы Г. Н. Анпиловым [1, с. 322–374]. С. И. Котков по правилам, принятым филологами, опубликовал ряд листов елецкого дела 1592–1593 гг. [5, с. 8–24]. Первая полная публикация елецкого дела состоялась в 2001 г. [6]. В последующем изложении ссылки на данную публикацию и листы этого дела даются в круглых скобках.

Елецкое дело представляет собой расклеенный столбец. Сохранность листов разная, в некоторых из них значительные части текста утрачены. Столбец состоит из грамот из Москвы, отписок местных властей, челобитных индивидуальных и коллективных, памятей из приказа в приказ, расспросных речей. В Москве оставались черновики грамот, по ним виден процесс выработки решения. Смысл зачеркнутого и окончательного варианта иногда противоположен. Для черновиков брали использованную в приказе бумагу – писали на оборотах созданных ранее документов.

Большая часть документов этого столбца, поступивших в Посольский приказ, составлялись в Ельце. Не исключено, что некоторые челобитные составлялись в Москве. В дело также собраны посвященные строительству и заселению Ельца отписки и челобитные, написанные в Епифани, Туле, Солове, Новосили, Орле, Ливнах.

Наиболее ранний из датированных документов от 19 августа 1592 г. (Л. 63–64). Самый поздний датированный документ – от 29 марта 1593 г. (Л. 230). С точки зрения датировки дело можно разделить на части. В каждой из них бумаги в целом расположены в обратном хронологическом порядке, хотя это не выдержано строго. Как правило, грамоты предшествуют челобитным или отпискам, в действительности грамоты составлялись как ответ на документы с мест.

1-я часть – с листа 1-го по лист 66-й. Среди датированных – документы от 20, 22, 19 сентября 1592 г. (7101-го) года, затем идут документы от 13, 20, 15, 12, 9, 2, 1, 6, 5 сентября 1592 (7101-го) года. На листах 60–66 – документы августа 1592 г., относящиеся к 7100-му году.

2-я часть – с листа 67 по лист 221. В ней на листах 67–89 документы с 17 марта по 18 февраля 1593 г. Лист 90 – копия грамоты от 12 сентября 1592 г., видимо, составленная в феврале 1593 г. Челобитные (Л. 91–95) были отправлены в Москву И. Н. Мясным, возможно, в феврале 1593 г. (Л. 96). С листа 97 документы от февраля 1593 г., января 1593 г., декабря 1592 г. ноября 1592 г. Лист 200 был написан около 6 ноября 1592 г. Видимо, документ на листе 221 относится к началу ноября 1592 г. В эту часть лист 113 попал случайно, здесь находится челобитная С. Ф. Арсеньева, грамота по которой датирована 9 сентября 1592 г. (Л. 39–40).

3-я часть – начинается с документа на листах 222, 231 и заканчивается документом на листах 246, 244, 245, 247. В этой части находятся документы марта 1593 г. Лист 248 по содержанию повторяет лист 203 и относится к ноябрю 1592 г.

Сведения о деле, включающем переписку воронежских властей с Москвой за лето – начало осени 1594 г., содержатся в описи архива Посольского приказа 1626 г.: «Столп воронежской 102-го году о городском и об острожном деле, о всяких делах, ветх и распался, исподу нет. Столп воронежской 103-го году о всяких делах, ветх и изотлел и распался, исподу нет» [4, с. 260]. Документы уцелели после московского пожара 1626 г. Но уже тогда находились в неудовлетворительном состоянии.

Часть воронежских документов, относящихся к августу–сентябрю 1594 г., была опубликована Г. Н. Анпиловым [1, с. 374–403]. Первая половина дела (июнь – начало августа 1594 г.) не издана [7], за

исключением одной грамоты, опубликованной С. О. Шмидтом и С. Е. Князьковым [8].

Дело характеризует интенсивность делопроизводства в сфере управления окраинными городами юга России: за период с 19 июня по 27 сентября 1594 г. сохранилось 48 документов на 91-м листе. О воронежских событиях в столице узнавали через 7–10 дней, примерно за такой же срок грамоты из Москвы поступали в Воронеж. В документах не упоминается съезжая изба, на вопрос – существовало ли в Воронеже в 1594 г. учреждение местного управления – ответить затруднительно.

Среди сохранившихся документов: отписки в Посольский приказ осадного головы И. Ф. Кобякова (8 отписок), казачьего головы Б. Л. Хрущева (8 отписок), стрелецкого головы И. Арсеньева (4 отписки); совместные отписки И. Ф. Кобякова и Б. Л. Хрущева (2 отписки), казачьих сотников (2 отписки), станичных голов (1 отписка); челобитные черкас, атаманов и казаков (5 челобитных); расспросные речи; роспись беглых плотников; черновики грамот из Москвы И. Ф. Кобякову (6 грамот), Б. Л. Хрущеву (1 грамота), И. Ф. Кобякову и Б. Л. Хрущеву вместе (2 грамоты); воронежскому воеводе В. Г. Щетинину (3 грамоты), грамота без начала с неизвестным адресатом (1 грамота); память дьяку В. Щелкалову; черновик грамоты пронскому воеводе; роспись имущества, купленного для Успенской церкви г. Воронежа. Отписки, челобитные, расспросные речи, роспись беглых плотников составлялись в Воронеже (отписка станичных голов послана с Нижнего Дона), все названные документы сохранились в чистовиках. Составленные в Москве грамоты представлены в черновиках.

Одна из задач источниковедческого изучения дела – точная датировка документов, определение их хронологической последовательности. В описи 1626 г. было отмечено, что столбцы «распались». Видимо, уже тогда листы были перепутаны. На некоторых отписках есть пометы о дате получения их в Москве, другие датируются по содержанию, ряд отписок и челобитных датировать с точностью до месяца и дня затруднительно.

Наиболее ранним датированным документом из воронежского дела 1594 г. является отписка И. Ф. Кобякова, отданная в Посольский приказ 19 июня [3, л. 9–13]. Она написана после 10 июня, когда казачий голова Б. Л. Хрущев во главе воинского отряда преследовал татар до устья реки Ведуги. И. Ф. Кобяков обвинял Б. Л. Хрущева в том, что он не передает списков казаков сотникам, и они не могут выполнять своих обязанностей, извещает о претензиях казаков к голове в неправедном суде и расправе. Не отдавал списков сотнику и стрелецкий голова И. Арсеньев, о чем сообщал в Москву И. Ф. Кобяков.

13-м июня датирован черновик грамоты по челобитной донских атаманов и казаков, переведенных в Воронеж из Рязска и Данкова. Подлинник челобитной находится в деле [3, л. 1–3, 3 об.]. Беломестные атаманы и казаки жаловались на несправедливое, по их мнению, распределение земли. Около города, вблизи крепостных стен, наделы получили казаки и стрельцы, а переведенцам из Рязска и Данкова досталась удаленная от дворов Казарская поляна и поле около Русского рога. В грамоте И. Ф. Кобякову и Б. Л. Хрущеву предписывалось равномерно разделить между служилыми людьми ближнюю и дальнюю земли.

16 июля стрелецкий сотник И. Ширин привез в Москву пакет документов из Воронежа. На некоторых из них стоят пометы о приеме в Посольском приказе. Среди переданных И. Ширинным бумаг – отписки стрелецкого головы И. Арсеньева, казачьего головы Б. Хрущева, челобитная воронежского казака З. Пересыпкина [3, л. 7, 7 об., 15, 15 об, 16, 17, 17 об.], возможно, и другие документы, на которых помета о получении не ставилась.

Для усиления гарнизона 50 воронежских стрельцов летом 1594 г. были переведены в полковые казаки. Но переселение их из стрелецкой в казачью слободу задерживалось. Новоприборным 50 казакам выделялось мало места под дворы. Задерживало переселение участие в городском строительстве. Обо всем этом сообщалось в коллективной челобитной казаков, ответом на которую стала грамота от 19 июля 1594 г. [3, л. 18, 19, 20].

Несколько грамот из Посольского приказа, датированных 27-м июля 1594 г., были отправлены в Воронеж с казачьим сотником П. Толстым [3, л. 29–30, 31–37]. Местные власти ознакомились с их содержанием 6 августа – в день приезда П. Толстого в Воронеж [1, с. 398–399]. 11, 12, 15 августа составлялись еще три грамоты, адресованные И. Ф. Кобякову, по поводу служилых воронежских черкас, выбора станичных вожей и отправки имущества для Успенского монастыря г. Воронежа [3, л. 42–45].

Новые отписки Б. Хрущева и И. Кобякова обнаруживают знакомство их составителей с содержанием грамот, полученных 6 августа. В одной из этих грамот Б. Л. Хрущев порицался за «рознь» с И. Ф. Кобяковым. Казачий голова призывался выполнять поручения с И. Ф. Кобяковым сообща, «заодин» [3, л. 36]. В ответ Б. Хрущев заявлял: «Я... для твоего государева дела к нему приезжаю и твоим государевым делом с ним промышляю заодин» [1, с. 337].

В грамоте на имя Б. Л. Хрущева, полученной в Воронеже 6 августа, приказывалось «бити батоги гораздо да ... посадити в тюрьму на неделю» воронежского казака Рудака Салманова (за то, что он бил приказчиков М. Кошелева, приехавших за беглыми

крестьянами [3, л. 35]. И. Кобяков сообщил о невыполнении предписания грамоты Б. Хрущевым, который «казака Рудака Салманова не бил и в тюрьму не сажал», а отпустил из Воронежа в Москву [1, с. 379].

Примерно в то же время, что и цитированные документы, составлялась отписка И. Ф. Кобякова с описанием состояния строительства крепостных стен и башен на 8 августа [1, с. 400–401]. После 10 сентября И. Ф. Кобяков и Б. Л. Хрущев опять подвели итоги сооружения крепости, из которых видно, что в течение месяца город практически не возводился [там же, с. 392–393].

9 сентября из Приказа Большого двorca в Посольский приказ была направлена память по поводу угодий по рекам Воронеж и Усмань, арендуемых ранее рязанскими бортниками и отписанных к «новому городу Воронежу». Чтобы ответить на запрос, в Посольском приказе наводили справки, в частности, 11 сентября опросили прибывшего в Москву воронежского казака Рудака Салманова [1, с. 388–390].

11 сентября воронежским воеводой был назначен кн. В. Г. Щетинин. Ему выдали наказ и подорожную. О прибытии на место службы воевода обязан был известить главу Посольского приказа дьяка В. Щелкалова [1, с. 387]. Видимо, 26 сентября в Москве еще не имели сведений о приезде кн. В. Г. Щетинина в Воронеж, поэтому грамоту, датированную этим числом, адресовали И. Ф. Кобякову [там же, с. 390–391]. Но уже грамота от 27 сентября направлялась В. Г. Щетинину, которому указывалось город «вскоре дорубить и покрыть и острог укрепить» [там же, с. 381].

Воронежские документы из архива Посольского приказа проливают свет не только на события 1594 г. В них содержатся сведения о волнениях местных стрельцов и их столкновениях с воеводой в 1587/1588 г. Их источник – священник Никольской церкви в Стрелецкой слободе отец Никита. Он пришел в Воронеж из Рязска из Ямской слободы примерно в 1587/1588 г. Как утверждал стрелецкий голова И. Арсеньев, Никита служил обедни около двух лет до сожжения города черкасами. Воронеж горел в апреле 1590 г. [9, с. 164].

Никольский священник находился в остром конфликте с И. Арсеньевым и, по словам последнего, возбуждал стрельцов против их начальника. Стрелецкий голова передавал угрозы в его адрес со стороны о. Никиты: «Стрельцами убили мы воеводу князя Григория Ромодановского, а такого нам не хитро убить». Князь Г. П. Ромодановский занимал должность воронежского воеводы в 1587/1588 г. [10, с. 392]. Таким образом, в Воронеже в 1587/1588 г. произошли волнения стрельцов, их столкновение с воеводой кн. Г. П. Ромодановским, в ходе которого воевода был побит стрельцами. Один из участников

этих событий, очевидно, лидер стрельцов – священник о. Никита.

В бумагах 1594 г. не называются воронежские дети боярские. Очевидно, формирование местной корпорации детей боярских произошло позже – по нашему предположению, в период царствования Б. Годунова. С верстанием и отводом поместий служилым людям в окрестностях Воронежа связано формирование Воронежского уезда. Вопрос о категориях служилых людей на юге России рассмотрен в работе О. В. Скобелкина [11, с. 75–81].

Документы характеризуют состав населения, структуру управления в новых городах-крепостях «на Поле». Только по воронежскому делу 1594 г. и делу о строительстве и заселении Ельца 1592–1593 гг. мы судим о повседневной жизни людей на южной окраине России в конце XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анпилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. / Г. Н. Анпилогов. – М., 1967.
2. *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове / А. П. Павлов. – СПб., 1992.

Воронежский государственный университет
Глазьев В. Н., доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
E-mail: vng@main.vsu.ru
Тел.: 8(473) 221-27-47

3. РГАДА. – Ф. 141. – Оп. 1. 1594. – Д. 1. – Ч. 2.
4. Описание архива Посольского приказа 1626 г. – М., 1977. – Ч. 1.
5. Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI – начало XVII в. / под ред. С. И. Коткова. – М., 1990.
6. Российская крепость на южных рубежах : документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 гг. / подг. текста и коммент. В. Н. Глазьева, А. В. Новосельцева ; вступ. ст. В. Н. Глазьева, Н. А. Тропина. – Елец, 2001.
7. РГАДА. – Ф. 141. Приказные дела старых лет. – Оп. 1: 1594. – № 1, ч. 2.
8. *Шмидт С. О.* Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. / С. О. Шмидт, С. Е. Князьков. – М., 1985.
9. Разрядная книга 1475–1605 гг. – М., 1987. – Т. 3, ч. 2.
10. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М., 1966.
11. *Скобелкин О. В.* Структура служилого населения Воронежа и Воронежского уезда в XVII в. / О. В. Скобелкин // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2011. – Вып. 18.

Voronezh State University
Glazjev V. N., Doctor of Historical Science, Professor,
Head of the Historical Faculty
E-mail: vng@main.vsu.ru
Tel.: 8(473) 221-27-47